

Шапиро А. Я.

1984

Московский Комсомолец

30 СЕН 1984

ГАСТРОЛИ

Театр детства

Рижский театр юного зрителя, основанный в 1941 г., — один из самых известных и интересных в стране. О его спектаклях не первый десяток лет спорят театроведы, и педагоги, и художники. Для этого коллектива характерны широкий стилистический диапазон, внимательный выбор драматургии. Его афиша щедра: Ибсен и Клейст, Райнис и Островский, Арбузов и Петрушевская; театр любит и заново открывать полузабытые классические произведения, и первым браться за новейшие пьесы, серьезные сценографические поиски (здесь сотрудничали ведущие художники современного театра, и, кстати сказать, выставка их работ открыта в фойе «Современника», представившего рижанам свою сцену).

— Театр приезжал в Москву в 1958 году, с тех пор москвичи видели лишь отдельные спектакли. Нынешние гастролы, — говорит главный режиссер **А. Я. Шапиро**, — конечно, событие для театра. Московский зритель — взыскательный, очень театральный, для него радостно играть, и на его восприятию можно многое проверить. Из более чем тридцати спектаклей нашего репертуара мы привезли девять; отбирали их так, чтобы каждый свидетельствовал о какой-то линии нашей работы. Ну и, конечно, заботились о том, чтобы представлено было большинство актеров — и опытных, и молодых. У нас в известном смысле уникальный творческий организм — две труппы, латышская и русская; они обе участвуют в гастролях.

Наши спектакли охватывают разные эпохи, в них действуют герои разных возрастов и социальных типов. Но, пожалуй, можно сказать, что в центре большинства наших спектаклей три героя — Ребенок, Женщина, Поэт. О месте ребенка в современном мире говорит «Праздник ожидания» П. Путныньша, о

судьбе современной женщины (так называемой «деловой») — «Победительница» А. Арбузова, а о незаурядном типе женщины былых времен — «Принц Гомбургский» Г. Клейста. Поэт Александр Чак предстает в спектакле «Играй, музыкант!» на фоне своей эпохи — Риги 20—30-х годов, а безымянный народный поэт в «Рваном плаще» Сем Бенелли — на фоне флорентийского карнавала XVI века.

Актеры — тоже немного поэты, и об этом наш спектакль «Лес» по А. Островскому. А «Веселая Чукоккала, или Неужели в самом деле все сгорели карусели» — это спектакль и о Ребенке и о Поэте — о мудром сказочнике Корнее Чуковском.

Этой «театральной импровизацией по книжкам К. Чуковского» и открылись гастролы театра. Жанр обозначен театром точно: зрелищное, яркое представление хранит черты «капустника», живой игры, более всего увлекающей, кажется, ее непосредственных участников — актеров. Нет, они играют не «в детей», но — в детство. При всем том — перед нами твердо выстроенный, умно придуманный детский спектакль со своим особым пафосом и значением. Театр не просто напоминает нам классические уже стихи Корнея Чуковского (что само по себе дело достойнейшее). Они прочитываются и озорно, и очень интеллигентно, с полным пониманием блеска поэтической формы, иногда остропародийно. И строки, наизусть затверженные, наверное, каждым в самом нежном возрасте, вдруг приобретают новый смысл — равно, думаю, для детей и взрослых.

М. ГУРЕВИЧ.